

Рита Коровина

Сыскное бюро
НИРО
ХРЮЛЬФА

Москва
Издательство АСТ
2022

ГЛАВА 1,
В которой случается утреннее
происшествие, кот запинается,
а у дикобраза срывается банный день

— Что за свинья! — крикнул Мяк и кубарем покатился с горы.

Деревья, кусты и ведро мелькали перед глазами, а Мяк всё падал и не мог остановиться. Он катился и катился, а свинья на вершине горы становилась всё меньше и меньше.

Но сначала обо всём по порядку.

День у Мяка сегодня не задался с самого начала.

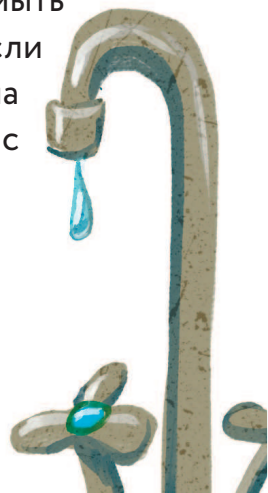
Мяк был фиолетовым котом трудоспособного возраста и с понедельника по пят-

ницу работал на зверской почте. Он выдавал местному зверью посылки, отправлял бандероли. А иногда даже получал открытки и журналы из далёкой Африки. Но как раз сегодня у Мяка начался отпуск.

Мяк проснулся с восходом солнца в своей каюте. Из-за этих слов может показаться, что Мяк живёт на корабле. Но нет, он жил в обычном доме. Просто очень любил море. И мечтал стать моряком. Поэтому свой дом он построил в форме корабля. Комнату Мяк называл каютой, пол — палубой, а окно — иллюминатором. Надо сказать, что дедушка Мяка был настоящим морским котиком. А любовь к морю, как всем известно, передаётся только от бабушек и дедушек.

Мяк позавтракал овсяной кашей и отправился на камбуз (то есть кухню) мыть тарелку. Мама кошка всегда учила его мыть тарелку сразу после еды, особенно если это тарелка из-под овсяной каши. Мама кошка не разделяла любовь к морю, но с детства приучала Мяка к порядку.

Итак, Мяк отправился мыть тарелку.
Но не тут-то было!

Он открыл кран. Ничего не произошло. Воды в кране не было. Хорошо, что Мяк был котом и мог умыться лапой. Но вот грязную тарелку нужно было мыть водой. И немедленно. Мяк всегда был страшным чистюлей. Он принял решение идти за водой на водоём.

Мяк взял своё самое красивое ведро (красное в белый горошек) и пошёл на Енотовидную реку.

Река называлась так потому, что с высоты птичьего полёта была похожа на енота с длинным-предлинным хвостом. Уже никто и не помнил, какая птица это всем рассказала, но название прижилось. На самом деле в их лесу еноты никогда не водились. И никто не знал, как они по-настоящему выглядят. Но та самая птица утверждала, что еноты выглядят точь-в-точь так, как эта река.

р. Енотовидная

У реки кто-то даже поставил столбик и приколотил на него табличку с надписью:

А на обратной стороне кто-то другой мелом написал:

купаться разрешено

Чтобы добраться до реки, нужно было сначала пройти по Центрозверской улице, в конце которой находилась Высокая гора. А за этой самой горой и протекала Енотовидная речка.

Мяк шёл по улице прогулочным шагом, иногда размахивая ведром.

— А-а-а-а-а! — прервал тишину чей-то громкий крик.

Мяк вздрогнул и остановился.

— А-а-а-а-а! — снова раздалось со стороны Высокой горы.

Прямо на Мяка с бешеной скоростью нёсся дикобраз Йорик.

Мяк отпрыгнул в сторону, чтобы не угодить в иголки.

— А-а-а! — в этот раз уже потише крикнул дикобраз.

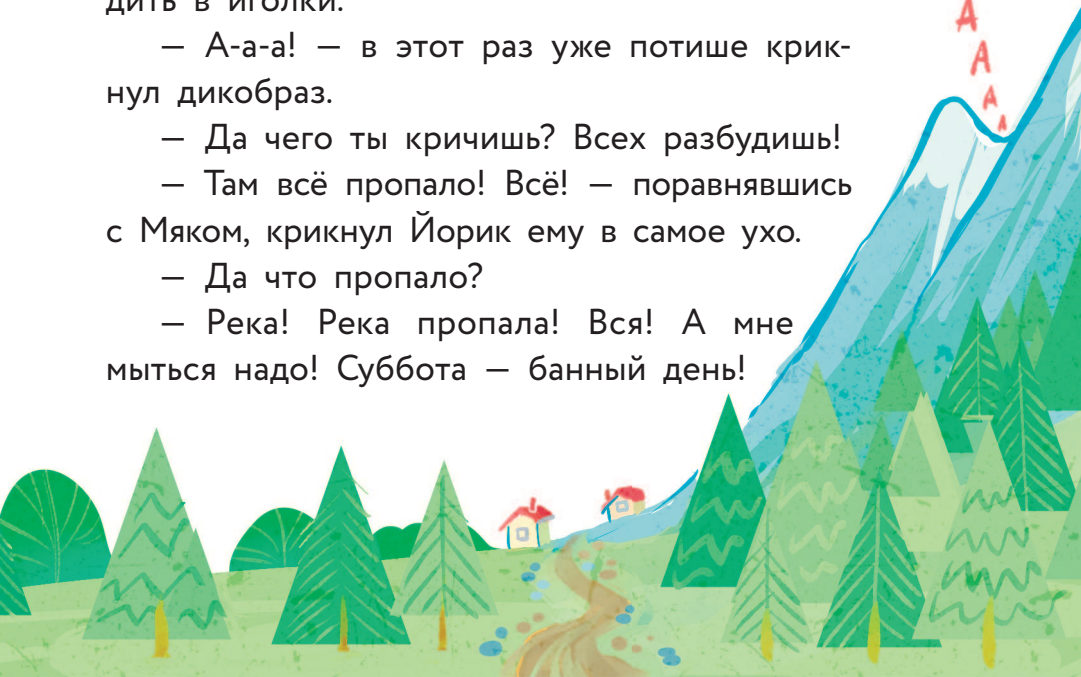
— Да чего ты кричишь? Всех разбудишь!

— Там всё пропало! Всё! — поравнявшись с Мяком, крикнул Йорик ему в самое ухо.

— Да что пропало?

— Река! Река пропала! Вся! А мне мыться надо! Суббота — банный день!

А
А
А
А
А
А
А
А
А
А

— Бедный, бедный Йорик! — сказал Мяк. — Не придумывай. Сейчас мы развернёмся и вместе пойдём на реку. Вот увидишь — она там же, где и была. Я как раз иду туда за водой, — Мяк показал лапой на своё пустое ведро.

— Кот с пустыми вёдрами — к огорчению. Примета такая.

— Да ну тебя! Что ты за животное такое! То примета у него, то река пропала. Пойдём быстрее!

Мяк ускорил шаг. Йорик семенил рядом на своих коротеньких лапках.

— Сейчас увидишь, — приговаривал Йорик, когда они поднимались по склону Высокой горы. — Вот сейчас. Скоро.

— Жду не дождусь, — вздохнул Мяк, взглянув на своё красивое красное ведро и вспомнив про грязную тарелку.

— Смотри! — крикнул Йорик, как только они поднялись на самую вершину горы. — Что я говорил?

Мяк посмотрел вниз и не поверил своим глазам. Там, где всегда была Енотовидная река, сейчас было сухо.

— Не может быть! Это как это так? — выпалил Мяк и вприпрыжку бросился к месту, где всегда была река.

Он бежал со всех ног и выпучив глаза и поэтому совсем не заметил свинью, которая спала в луже на склоне горы.

— Что за свинья! — крикнул Мяк, запнувшись об одно из свинских копыт, и покатился с горы.

В отличие от Мяка, у второго героя сегодняшней истории день задался. Но это только на первый взгляд.

Ниро Хрюльф (для друзей просто Хрюльф) был свиньёй. Он, как и все остальные герои этой истории, жил в Зелёном лесу.

Такая фамилия досталась ему от предков — африканских вислоухих кабанов.

Больше от них Хрюльфу ничего не досталось, поэтому жил он в шалаше на склоне Высокой горы. Рядом с шалашом была яма, в которую по случаю дождя всегда набиралась вода. В получившейся луже Хрюльф и проводил основную часть своего свободного времени.

В свободное от свободного времени время Хрюльф очень любил слагать стихи. У него был явный талант к стихосложению. Например, сегодня, лёжа в луже у своего шалаша, он сочинил такие строки:

Как хорошо, что я — свинья!

Ведь счастье быть свиньёй!

Любуюсь я и тем и сем —

Рекою и горой!

Хочу — валяюсь в луже я,

Хочу — ромашки рву!

*Я Ниро Хрюльф, и эту песнь
Я в луже пропою!*

Так Ниро Хрюльф лежал на склоне горы,
пел и мечтал.

А потом об него запнулись.

— Что за свинья! — крикнул Мяк ещё
раз, только уже издалека. Он наконец дока-
тился до подножия горы, остановился,
отряхнулся и погрозил Хрюльфу кулаком. —
Ты чего это тут разлёгся? Лежит, ничего не
знает, а тут река пропала!

— Пропала! — поддакнул Йорик.

Ниро Хрюльф приподнял голову и осмо-
трелся.

— Потрясающе, — прихрюкнул он.

ГЛАВА 2.

В которой происходит приятное знакомство, Ниро Хрюльф выбирает себе профессию, а кто-то теряет рог

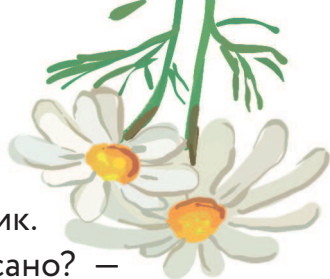
— Чего разлёгся? — снова буркнул Мяк, взобравшись на гору. — Я об тебя запнулся!

— Всегда тут лежу! — хрюкнул Хрюльф. — Никто не жаловался!

— И почему это ты сказал «потрясающе»? — спросил Мяк и приблизился к свинье.

— Меня это потрясло. А всё, что меня потрясло, — это потрясающе, — ответил Ниро Хрюльф.

— И вообще, не положено, чтоб свиньи на дороге лежали! — сказал Мяк, который очень любил порядок. — Это непорядок!

— Непорядок, — подтвердил Йорик.

— А как положено? Где это написано? — приподняв бровь, спросил Хрюльф. — Где мне прикажете лежать?

— Нигде не написано, — сказал Мяк и задумался: — Ладно, допустим, лежать можно! Хотя это и беспорядок. Так ты что-то знаешь про реку? И вообще, как тебя зовут?

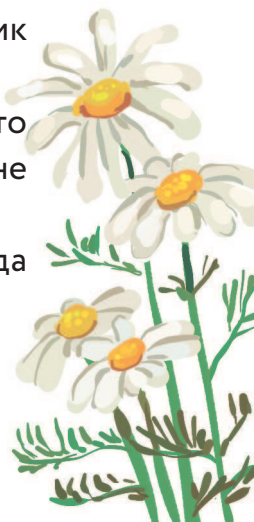
— Меня зовут Ниро Хрюльф, — сказал Ниро Хрюльф. Потом он окинул кота и дикобраза взглядом, решая, называть ли им своё имя для друзей. — Для друзей просто Хрюльф.

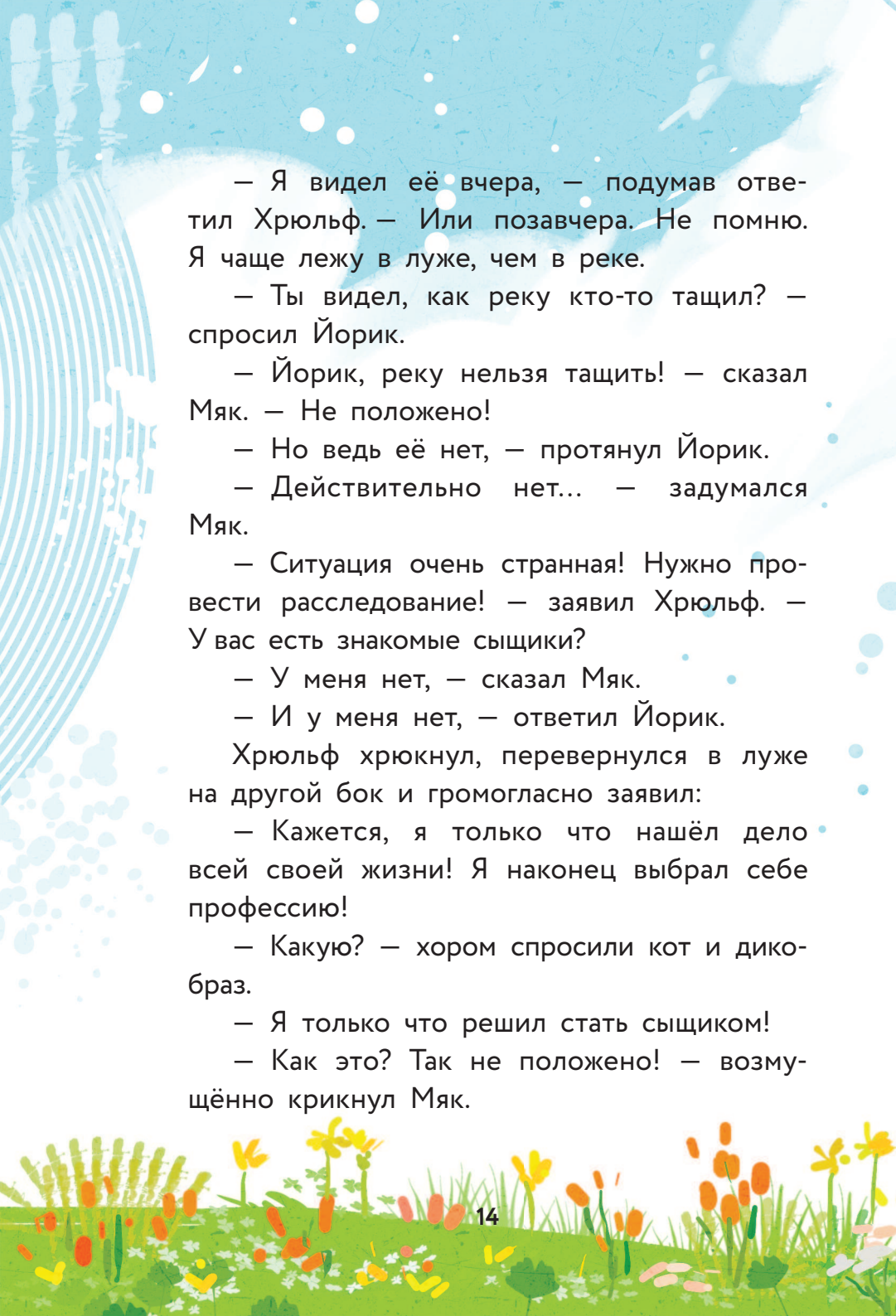
— Приятно познакомиться, — сказал Мяк, хотя он ещё не решил, приятно ли ему было. Ведь знакомство редко начинается с того, что ты о ком-то запинаешься. — Меня зовут Мяк. А это мой знакомый, Йорик.

— Мне тоже приятно познакомиться, — ответил Хрюльф, поскольку его собеседник был очень вежливым.

На самом деле раньше о Хрюльфа никто и никогда не запинался. И это оказалось не очень приятно.

— Так что ты скажешь про реку? Когда ты видел её в последний раз?

— Я видел её вчера, — подумав ответил Хрюльф. — Или позавчера. Не помню. Я чаще лежу в луже, чем в реке.

— Ты видел, как реку кто-то тащил? — спросил Йорик.

— Йорик, реку нельзя тащить! — сказал Мяк. — Не положено!

— Но ведь её нет, — протянул Йорик.

— Действительно нет... — задумался Мяк.

— Ситуация очень странная! Нужно провести расследование! — заявил Хрюльф. — У вас есть знакомые сыщики?

— У меня нет, — сказал Мяк.

— И у меня нет, — ответил Йорик.

Хрюльф хрюкнул, перевернулся в луже на другой бок и громогласно заявил:

— Кажется, я только что нашёл дело всей своей жизни! Я наконец выбрал себе профессию!

— Какую? — хором спросили кот и дикобраз.

— Я только что решил стать сыщиком!

— Как это? Так не положено! — возмущённо крикнул Мяк.